

Горький на выставке Госторга.

Вчера под вечер на ярмарку приехал М. Горький.

Едва Алексей Максимович сошел с машины, около него стали, пружиниваясь тучки людей. Каждому хотелось хоть глазком взглянуть на Горького.

Больше всего на ярмарке Алексей Максимовича заинтересовала выставка Госторга.

Были осмотрены образцы изделий республиканской промышленности, с которыми мы выступаем на Востоке. Особенно большое внимание он уделил кустарным изделиям.

— Вот изделия семеновских кустарей,— объясняет заведующий кустарным отделом.— Здесь образцы изделий крестьян, а также специальной школы по окраске. И как видите — разница у них незначительная.

На витринах расписанные в русском стиле тарелки, чаши, игрушки, подставки и т. п. Отдельно образцы резной крашеной мебели.

— На все эти вещи хороший спрос заграницей.

— Замечательно выполнено,— замечает Алексей Максимович.— Хорошие работы.

Уголок палеховских кустарей, пропавших на весь культурный мир.

— Здесь два портрета Максима Горького,— как бы про себя замечает заведующий и показывает Алексею Максимовичу две шкатулки с его изображениями, мастерски выполненными художниками-палеховцами.

— Мы слышали,— шутит старичок-заведующий,— что вы не любите седых волос, так ваши усы и волосы мы золотом тиснули...

— Изумительное сходство... Великолешно...

— Таким вот вы были в молодости, Алексей Максимович.— Постю показывают третий его портрет.

— Разве я таким был?— смеясь спрашивает он.

— Я немного знаю палеховцев,— говорит Горький.— Это совершенно изумительное явление. Палеховцы стали художниками...

— Пожалуйста,— просит он,— о всех достижениях, какие только будут у семеновских и палеховских кустарей, сообщайте мне, как бы малы эти достижения ни были...

— Что передать от вас палеховцам и семеновцам?

— Передайте им мой сердечный привет.

Дм. В.—н.